

Семантический феномен Z и V как символов текущего момента

Полосина А.И.¹, Рудич В.А.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербург, Россия, *E-mail*: *polosina.anastasija@yandex.ru*; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербург, Россия, *E-mail*: *Varvara-03@inbox.ru*

С началом специальной военной операции в феврале 2022 года в русском культурном сознании закрепились как её символы знаки Z и V. Но эти символы присутствовали в культурном поле и до 2022 года. Так, ещё во времена древней Руси V выполняла функцию современной подписи и присутствовала на печатях князя Изяслава Ярославича [1]. Позже символ Z появился в Ветхом завете и обозначал сакральную цифру 7, которая означает завершенность и совершенство. В 1937 году советские власти оказали военную помощь Китаю в японо-китайской войне - программа получила название операция Z. В 2022 году власти вновь использовали символы Z и V, однако не дали официальных разъяснений, и знаки не приобрели заданной семантики. Изучая теорию, мы выяснили, что у символа есть два определения, которые противопоставляются друг другу: символ носит либо рациональный характер [2], либо мистический и переносит человека из рационального мира в сверхъестественный [2]. Любая система ощущает свою неполноту, если не дает определения символа, но может истолковывать значения по-разному, если этого требует ситуация (например, Минобороны объяснили семантику знаков-символов как Z - За победу, V - сила в правде / задача будет выполнена).

Это привело к естественной многозначности при отсутствии уверенности в правильности возникающих вариантов дефиниций. Такая ситуация привела к диффузности («мерцаемости») содержания. Люди самостоятельно сотворяли миф вокруг этих символов, идентифицируя их согласно собственной апперцептивной базе, выводя значения, основанные на «интуитивных представлениях» (сочетание М. Ю. Лотмана [2]). За счет этого Z и V значат намного больше, чем может представить каждый отдельно взятый человек: Z - Западный военный округ «операция Z», V - Восточный военный округ «операция V»; фразеосхема «За...» («За Вятку», «За Россию», «За мир»), замена букв в именах собственных как отражение своей позиции (название канала Александра Малькевича в Telegram «Media Малькевиз» (на данный момент имя изменено)).

Z и V можно расценить как ключевые единицы [4], так как по основному признаку [3] они выступают в качестве метонимии конкретного, значимого для общества, события и тесно связаны с актуальной информационной повесткой. Z и V также соответствуют и выделяемым исследователями второстепенным признакам - текстовому (употребление в сильных позициях текста), количественному, семантическому (новые коннотативные смыслы). Коммуникативный статус таких единиц дает импульс для появления новых значений, которые расширяют прежнюю картину мира в сознании носителя определенной культуры.

Подводя итоги анализа вариативности использования символов текущего момента Z и V, отметим следующее:

1. уникальная природа феномена Z и V определяется спецификой экстралингвистических факторов, вызвавших символы к жизни: четкая связь с СВО при отсутствии официальной трактовки значения;

2. символы Z и V близки по своим характеристикам со словам ключевого момента, при этом в качестве знаков могут становиться частью слова, имени, названия округов, добавляя в семантику новые коннотативные смыслы;

3. несмотря на множественность трактовок есть четко закреплённое в сознании людей всего мира значение Z и V - поддержка Российской стороны в СВО, а значит, значение их как символа объединения народа ради победы будет ключевым.

Источники и литература

- 1) Белецкий С.В. Древнерусская печать как текст // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. СПб., 2015. Т. 212: Музей в мире культуры. Мир культуры в музее. С. 127-139.
- 2) Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3-х т. Т. 1. Таллин, 1992. С. 191-193.
- 3) Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А. Слово текущего момента как объект лингвостилистического анализа // Медиа в современном мире. Т.1. СПб., 2020. С. 207-209.
- 4) Шмелёва Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.